

Вторжение в Пердитум (статья)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Вторжение в Пердитум (статья)

Переводчик	Luminor
Издательство	Games Workshop
Источник	Гражданская война на Марсе / The Martian Civil War
Предыдущая книга	Утрата Целомудрия
Следующая книга	Прибытие магистра войны
Год издания	2024
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

«В распоряжении Императора множество инструментов, но ни один из них не прослужит дольше срока его использования».

К началу 007.М31 пожары войны на Марсе угасли до тлеющих углей. Предатели захватили контроль над Красной планетой, их апокалиптических размеров воинства уничтожили всех, кто посмел сопротивляться владычеству генерального фабрикатора. Те из марсианских лоялистов, кому удалось избежать учинённого изменниками истребления, схоронились среди многоуровневых лабиринтов давным-давно мёртвой промышленности и продолжали сражаться, невзирая на неуклонно уменьшающиеся силы, не упуская возможности пустить кровь своим коллегам из Тёмного Механикума в коротких, но жестоких стычках. Аналогичным образом и многочисленные воинства предателей провели перегруппировку и рассеялись среди ржавых дюн Марса, стремясь скрыть свою численность и деятельность от любопытных взоров блокады лоялистов, установленной на орбите за разрушенным ореолом Железного Кольца.

Марс оставался таким со времён Схизмы: пустой и ничего не выражающей маской, за которой тёмная промышленность и громадный арсенал предавших механикумов обратились к неизвестным целям, образовав сочащуюся ядом язву в самом сердце владений лоялистов. Офис Сигиллита на Терре пристально следил за миром-кузницей примус, собирая все возможные разведданные от сложной сети информаторов, спящих агентов и тех выживших лоялистов, что всё ещё оставались на планете. Из шпилей Императорского дворца Малкадор начал предпринимать тайные усилия по снабжению марсианского сопротивления, включая акции по сбросу припасов и вооружения, рассчитанные на то, чтобы поддерживать опосредованную войну, не провоцируя армии Кельбор-Хала обрушить всю полноту своего гнева на непокорных.

Бесконечные шепотки доносили до ушей Сигиллита немало сведений о заговорах изменников, но в 226007.М31 внимание Малкадора привлёк один-единственный разведывательный отчёт. Архигенетор Кефрам Унгуор, марсианский генный мастер, что когда-то, в середине Великого крестового похода, странствовал меж звёзд в составе личной котерии Императора (и в связи с этим первоначально считался убитым в ходе предательства на Марсе), был опознан среди нескольких высокопоставленных заключённых магосов-лоялистов на Красной планете. Содержащийся в огромном тюремном комплексе Пердитум Инцендор, архигенетор Унгуор, как утверждалось, был вынужден работать вместе с множеством других адептов и магосов-биологов ради какой-то мрачной цели, получив доступ к образцам тканей и генетическому материалу, который, как полагали, принадлежал кустодиям Самого Императора. По мнению Малкадора и тех, с кем он поделился этой информацией, наиболее вероятные задачи, для которых марсианские предатели привлекли архигенетора, заключались в создании биологического оружия, разрабатываемого с учётом понимания Унгуором физиологии кустодес

специально для уничтожения телохранителей Императора.

Для Константина Вальдора, капитан-генерала Легио Кустодес, существовал лишь один возможный ответ: сокрушительное нападение, дабы полностью уничтожить все возможные наработки по проекту и избавиться от любых записей о самом его существовании. Несмотря на всё рвение, с которым кустодии стремились следовать подобному курсу действий, его реализация была сопряжена с колоссальным риском. Пердитум Инцендор находился далеко в сердце контролируемых предателями земель на Марсе. Любая масштабная атака на объект могла обернуться возобновлением полномасштабной войны на Красной планете, чего Имперский Военный совет всеми силами желал избежать, покуда не станут известны актуальные стратегические масштабы действий Гора и его союзников в их войне против Императора. Предвидя подобную оценку, Малкадор привёл в действие свои собственные уловки, чтобы справиться с этой потенциальной угрозой.

Поскольку вторжение крупными силами было признано нецелесообразным, Сигиллит обратился к более тонким средствам, идеальный инструмент для исполнения которых был доставлен на Терру в последние недели. Потрёпанная и израненная за время своего путешествия боевая баржа «Мститель» вышла из варпа на окраине Солнечной системы, неся на борту приблизительно третью часть Гвардейцев Ворона, переживших резню на Исстване V вместе со своим мрачным примархом, и теперь державших путь прямо к Тронному миру Империиума. В поисках средств для восстановления своего оказавшегося на пороге уничтожения легиона Коракс не мог позволить себе отклонить предложение Малкадора. Сигиллит намеревался отправить Владыку Воронов и сопровождавших его сыновей напрямиком на Красную планету, используя их опыт в области ведения скрытой войны, дабы пробиться внутрь Пердитума Инцендор, не вызвав ответного гнева бесчисленных армий Кельбор-Хала. Взамен Регент Терры предложил Кораксу содействие архигенетора Унгуора – несомненное благо для усилий примарха по восстановлению легиона – если Гвардия Ворона окажется способной эвакуировать его, а также отряд Кустодианской стражи как для помощи в исполнении этой задачи, так и для того, чтобы успокоить ярость Легио Кустодес. На самом Марсе этому воинству предстояло пройти долгой и скрытой тропой, чтобы добраться до предательского узилища незамеченными, в связи с чем агенты Малкадора заручились поддержкой одной из ячеек марсианского сопротивления в качестве проводников среди скрытых лабиринтов, проходивших сквозь пыльные ландшафты Красной планеты.

Генный мастер

Родившийся на Марсе довольно известный генный мастер по имени Кефрам Унгуор был принят в ряды генетиков, которые занимались непосредственным участием в личных проектах Императора в первые годы Великого крестового похода, будучи выбранным за своё мастерство и открытость к тем научным начинаниям, которые находились за пределами непосредственной компетенции Механикума. В этой отрасли способности Унгуора к генному ремеслу позволили ему напрямую участвовать в биохимическом обслуживании тех кустодес, которые сражались вместе с Императором на фронтах Великого крестового похода, и подробно ознакомиться с «внутренней кухней» их генетических преобразований. Позднее эти знания сделали архигенетора хорошо подготовленным к участию в проектах по преобразованию, совпавших с повторным открытием каждого из примархов, и попытками «возвысить» ветеранские подразделения взрослых воинов, собранных из родных миров легионов, дабы они могли обрести место среди своих сверхчеловеческих собратьев. Увы, но в конце концов даже его многовековой опыт так и не смог смягчить катастрофический процент неудач таких начинаний: набор десятков тысяч потенциальных легионеров обычно сокращался до нескольких сотен боеспособных астартес, что, по всей видимости, способствовало постепенному падению архигенетора в безвестность на закате Великого крестового похода.

Содержание

Разбитый венец
Окровавленные пески
Тень и грех
Некрополис
Челюсти предателя
Бич Марса
Исход

Разбитый венец

Спустя десять дней после прибытия «Мстителя» в Солнечную систему корабль покинул стоянку над небесами Терры, взяв курс ко внутренней части системы, а покрытый золотом крейсер Легио Кустодес «Гость» плавно следовал за ним. Эта странная парочка проложила путь не к самому Марсу, а к его лунне-кузнице Деймос – якобы для пополнения припасов измученного воинства Владыки Воронов из всё ещё верных кузниц-храмов планетоида. Проходя к пункту назначения сразу за блокадой Имперских Кулаков, «Мститель» лениво приблизился к мнимой цели; его вентральные пусковые отсеки выпустили в пустоту залп из штурмовых модулей «Клешня ужаса» и «Карибда», сопровождаемый красноречивым всплеском эфирной энергии «Гостя». Десятки капсул цвета сумеречной тени устремились к гравитационному колодцу Марса, но пока они следовали своим бесшумным курсом, несравненная синхронность орбитальной механики приблизила их к истинной цели. Железное Кольцо – некогда венец властителя мира-кузницы и его врата к звёздам – всё ещё нависало над Марсом, хотя его разрушенная масса продолжала выбрасывать огромное количество обломков в скудную атмосферу планеты. Один из фрагментов исполинской, континентальных масштабов структуры неумолимо дрейфовал на пути приближающихся ударных сил Гвардии Ворона, его поверхность покрывали шрамы от последствий орбитальных столкновений и неистовых плазменных пожаров.

Корвус Коракс всегда был осторожным военачальником. Бессердечное предательство, с которым девятнадцатый примарх и его сыновья столкнулись на Исстване V, не сделал его менее осмотрительным, и он не собирался высаживаться на Марсе, подобно армии завоевателей. Как только «Мститель» приблизился к орбитальной сфере Марса, Владыка Воронов произвёл оценку структурного сканирования фрагментированного Железного Кольца, полученного от блокады Имперских Кулаков, и наметил один из секторов разрушающейся конструкции как идеальный вектор для незаметной доставки своих ударных сил на Красную планету. Почти что сотня штурмовых когтей врезалась в адамантиновую шкуру сломанного Кольца, мелта-резаки моментально вскипели, взрезая закалённые в пустоте пластины, чтобы извергнуть внутрь покрытых шрамами ветеранов XIX легиона. Местами всё ещё активные системы защиты орбитальной структуры пытались отразить вторжение облачённых в чёрное легионеров, рои автоматов-стражей «Сциллакс» содрогались, пробуждаясь к жизни, а автоматические сторожевые орудия брали под контроль узкие проходы. В ответ Гвардия Ворона действовала с быстротой и уверенностью, рождёнными за месяцы непростого выживания среди чёрных песков Исствана V. Отделения штурмовых десантников и Тёмных Фурий хлынули через лишённые атмосферы помещения; благодаря своим прыжковым ранцам они буквально врезались в пробуждающихся сторожевых автоматов, вращающиеся цепные мечи и потрескивающие силовые клинки рассекали ужасные

механодендриты «Сциллаксов», пока от них не остались лишь сегментированные ядра, разорвать на части которые не составляло большого труда. В других местах отделения охотников и отряды Мор Дейтан обрушивали на стационарное тяжёлое вооружение потоки смертоносной энергии, комбимелты превращали сторожевые орудия в расплавленный шлак, а снайперы XIX легиона наносили удары из затенённых вентиляционных шлюзов и туннелей, расчищая путь своим двигающимся следом собратьям.

Сам Коракс в одиночку бродил по коридорам грандиозного сооружения, его угрюмые черты скрывал мрачного вида шлем. Владыка Воронов рассчитывал столкнуться с бездумной ордой конструкторов Механикума, на которых мог бы выплеснуть свою холодную ярость, но враг был невелик числом и разобщён, и самым серьёзным препятствием стала манипула блуждающих «Домитаров», с которыми Коракс справился без особых проблем. Сложившаяся ситуация не только лишила примарха мишени для подавленной ярости, преследовавшей его со времён Исствана V, но и дополнилась обескураживающей истиной: Гвардейцы Ворона были не первыми легионерами, что прошли по этим коридорам после раскола Железного Кольца. Разбросанные очаги концентрации останков боевых автоматов и технотрэллов буквально усеивали внутренние помещения орбитальной станции, при этом все они демонстрировали явные следы от ударов цепных мечей и попаданий болтерных снарядов. Никаких следов самих легионеров обнаружить так и не удалось, все жертвы были либо вывезены с Кольца, либо уничтожены в стремлении скрыть их происхождение. Несмотря на пробудившееся в душе Коракса беспокойство, единственным здравым решением было продолжать двигаться дальше, а потому примарх призвал своих сыновей с наказом встретиться в определённой заранее точке.

Пока массивный фрагмент Железного Кольца продолжал неспешно вращаться на орбите, реформированные роты Гвардейцев Ворона собрались вокруг одного из колоссальных стыковочных рукавов сооружения - их поприветствовала почти что сотня бесстрастных золотых фигур кустодианских стражей, чья телепортационная атака позволила элитным воинам оказаться на месте почти два часа назад. У их ног громоздились перемолотые останки десятков «Сциллаксов», также разбуженных внезапным прибытием незваных гостей, хотя в отличие от Гвардии Ворона, чья броня несла на себе следы гнева сторожевых автоматов, аурамит кустодиев остался безупречным. После короткого обмена кивками между Кораксом и щит-капитаном Аркас разведчики XIX легиона приступили к выполнению своей задачи. Гвардейцы Ворона установили сеть мелта-бомб и сейсмических зарядов поперёк стоек и переборок, сплетая искусственную линию разлома в точке, где стыковочный рукав соединялся с основным корпусом данного фрагмента Кольца. Объединённое воинство лоялистов сгруппировалось в его центральной транзитной шахте, после чего взрывчатка последовательно сдетонировала, оторвав стыковочный рукав и отправив его вместе с бурей обломков в медленное падение навстречу Марсу. Кустодии заблаговременно активировали ряд археотеховых устройств, предусмотрительно телепортированных с «Гостя» - в частности, гравитационные гасители, призванные уберечь легионеров и кустодиев от смертельного в ином случае спуска. Когда отделённый стыковочный рукав начал ускоряться, всё глубже затягиваясь в гравитационный колодец Марса, скудная атмосфера Красной планеты практически не замедлила падение обломков.

Технотрэлл Верховной Тагматы Эксубитиев

Технотрэлл-адсекулярис 51/Z-017

Завет 51/Z, Тагма Лакирэмарты λ-Радиал, гарнизон Железного Кольца, Верховная Тагмата Эксубитиев

Штурм Железного Кольца неизвестными

Будучи одним из сотен тысяч технотрэллов-адсекулярисов, размещённых на борту Железного Кольца, 51/Z-017 официально служил в составе Верховной Тагматы Эксубитиев самого Кельбор-Хала, хотя на практике каждый крупный домен-кузница на Марсе был обязан предоставить воинский контингент для службы в составе гарнизона Кольца. Несмотря на то, что это детальное изображение приблизительно соответствует выгрузкам данных Гвардии Ворона, в действительности изувеченные останки 51/Z-017 были обнаружены вторгшимися лоялистами среди множества других изуродованных технотрэллов. В отличие от своих собратьев, 51/Z-017 примечателен тем, что пострадал не от болтерных боеприпасов или ударов цепных мечей, а подвергся обстрелу выпущенных в упор примитивных ускорительных снарядов.

Окровавленные пески

К югу от марсианского плато Солис катастрофическое падение стыковочного рукава пробудило распространяющуюся во все стороны волну пыли и обломков, ничем не отличаясь от десятков иных подобных столкновений, которые последовали за расколом Железного Кольца больше года назад. Несмотря на безобидный для марсианских механикумов фасад рухнувшего сооружения, укрывшиеся внутри лоялисты знали, что близок момент, когда местные падальщики вылезут из своих нор в

стремлении забрать всё, что пережило новое падение. Как только истерзанные обломки вокруг них прекратили падать, объединённое воинство Гвардии Ворона и кустодиев выступило на изрытую поверхность Марса, окутанную пеленой висевшей в разреженном воздухе ржаво-красной пыли.

Отсюда лоялистам предстояло отправиться в однодневный поход на север, к скалистым обрывам на южной окраине плато Солис, где должно было состояться назначенное свидание с любым верным отрядом Механикума, который Сигиллиту удалось склонить на свою сторону. Во главе оперативной группы двигались отделения стремительных легионеров-разведчиков, прокладывая курс, призванный скрыть их перемещения настолько, насколько позволяла спешка; стойкие воители Легио Кустодес заняли место в арьергарде, являя собой силу, способную отогнать любого, кроме самых упорных преследователей. Пройдёт совсем немного времени, прежде чем подобные меры окажутся по-настоящему необходимыми, поскольку сам Марс, казалось, принял сторону предателей.

Спустя приблизительно два часа после начала марша лоялистов, когда суматоха в месте падения скрылась из виду, простирающиеся впереди покрытые щебнем равнины начали наполняться эхом машинного воя преследователей, а в вокс-приёмниках застрекотали обрывки искажённых бинарных песнопений. Отбросы воинственной промышленности Марса терзали окраины этого мира на протяжении тысячелетий, и хотя первоначальные конфликты Схизмы выжгли целые районы планеты, эти битвы породили своих собственных гневных призраков, которые решили задержаться посреди дикой пустоши. Ненасытные хищники, безмозглые сервиторы и нестройные ряды боевых автоматов были привлечены сейсмическими отголосками падения стыковочного рукава, и когда глубоко укоренившиеся боевые энграммы или же управляющие ими более странные и злобные силы осознали происходящее, они устремились в сторону колонны лоялистов, словно рой прожорливых хищников. Некоторые из них вырвались из-под барханов багрового песка, другие выскочили из зияющих разломов-пещер, а ещё больше просто мчались вперёд по безлюдным пустошам.

Против такой орды мастерство XIX легиона в обезглавливающих ударах и применении тактики «ударил-отступил» не имело бы большого значения, а продвижение к цели было сопряжено с риском раздробить колонну лоялистов, поскольку изолированные силы оказались бы окружены и разорваны на части. Вместо этого Гвардия Ворона заняла оборонительную позицию, избрав в качестве редута опоясывающий ближайший кратер хребет, пока окрестные пустоши уже начинали бурлить фигурами наступающих конструкторов. Не говоря ни слова, воинство кустодиев в золотых доспехах рассредоточилось по всей окружности кратера, при этом каждый из стражей Императора сопровождал одно из отделений облачённых в чёрное легионеров. Залпы болтерного огня прогремели над пустошами, когда сотни Гвардейцев Ворона открыли огонь в унисон, оставляя громадные прорехи в толпе атакующих скалистые образования вокруг кратера полудиких киборгов. Те, кто не пал под этим обстрелом, были оставлены на милость кустодиев, чьи копья Стражей пожинали во вражеских рядах кровавую дань; казалось, их рассыпной строй позволял каждому из элитных воинов Императора использовать всю полноту возможностей своего искусно выкованного оружия. А затем из этого чёрно-золотого кольца выскочили отделения штурмовых десантников и Тёмных Фурий, чьи прыжковые ранцы с сокрушительной силой доставляли их в самую гущу вражеских конструкторов. Легионеры рассекали на части десятки автоматов и сотни сервиторов, прежде чем активировать ранцы и снова взмыть в небеса, пока орда пыталась собраться с силами, чтобы прикончить их.

На протяжении более чем часа лоялисты сражались с бесконечными волнами атакующих конструкторов; казалось, будто бы удлиняющиеся тени от заходящего солнца умножали надвигающуюся орду, прежде чем, наконец, поле брани погрузилось во тьму, пугающе окрашиваемую лишь вспышками отрывистого болтерного огня. Коракс всегда находился в самом сердце боя, спускаясь вниз вместе со своими

телохранителями, чтобы противостоять любой концентрации атакующих, которая только угрожала позициям лоялистов, будь то лишённые порядка боевые автоматы или чудовищные ки-карниворы. В конце концов поток воинственных киборгов иссяк, а их дёргающиеся останки оказались свалены у подножия кратера массой разорванного железа и плоти. В обмен на тысячи уничтоженных сервиторов и десятки разрубленных автоматов лоялисты вышли из боя относительно невредимыми, враг так и не сумел достичь стены дозорных-Воронов на вершине насыпи кратера. Однако ни Гвардия Ворона, совсем недавно разбитая на Исстване V, ни разрозненные кустодии не могли позволить себе нести новые потери без особой необходимости, так что утрата двух десятков легионеров-штурмовиков и пары кустодиев, которые в конце концов пали под всеподавляющим натиском противника, стала для союзников-лоялистов не менее серьёзным ударом.

Задержавшись лишь для того, чтобы собрать геносемя своих павших, воинство лоялистов вновь двинулось через пустынные равнины Марса, а постепенно растущий силуэт конструкции в южной части плато Солис отмечал их цель на горизонте. Практически целый день в пути обошёлся без каких бы то ни было признаков присутствия мародёрствующих киберконструктов, хотя проходящие совсем неподалёку радиационные бури гарантировали, что показаниям ауспика и вокса особо доверять не стоит. Когда разведывательные отделения Гвардии Ворона достигли южных предгорий плато Солис, потрескивание вопросительного вокс-кода обрушилось на их коммуникационные системы, неся практически незримый идентификационный значок офиса самого Сигиллита. Вышедшие из мрака впереди скелетообразные силуэты скитариев-пилигримов двигались осторожно, позади их сопровождали более громоздкие фигуры боевых автоматов. После короткой заминки, в ходе которой обе стороны по очереди предлагали и проверяли идент-коды, Корвус Коракс и щит-капитан Аркас наконец-то встретились со своими новообретёнными союзниками. Вышедшая из рядов пилигримов практически незаметно, ординал-прайм Гао выглядела изуродованной войной ничуть не меньше своих подчинённых, каждая вмятина и разрыв на её доспехах свидетельствовали о многих месяцах упорного выживания после захвата Марса предателями. Командирам прибывших лоялистов она поставила простой ультиматум: да, она проведёт легионеров и кустодиев долгим путём к Пердитуму Инцендор, но по прибытии она не допустит, чтобы хоть какие-то из обнаруженных там проклятых исследований сохранились. В её восприятии подобные вещи были извращением божественного ремесла Самого Святейшего Омниссии, и она поклялась Узами Искупления узреть их уничтожение.

Силы захвата - вторжение в Пердитум

Состав объединённых сил, принимавших участие в ударе лоялистов по Пердитуму Инцендор, 275007.M31.

- Пять тактических рот Когтей и две штурмовые роты Соколов^[1] Гвардии Ворона под командованием примарха Корвуса Коракса и командора Агапито Нева (приблизительно 900 легионеров).
- Центурия специально отобранных воинов Легио Кустодес под командованием щит-капитана Сола Морвэ Аркас (приблизительно 96 кустодиев).
- Конклав скитариев-пилигримов «Аэдис Тета-14», дополненный элементами различных истощённых воинств верных механикумов под командованием ординала-прайм Теты Гао (приблизительно 340 бойцов ранга альфа-гамма).

Тень и грех

Соединившись в точке встречи, ударная группировка лоялистов взяла курс на север по всей длине

громадного плато Солис, которое превратилось в сердце кузничных владений предательского архимагоса Лукаса Хрома. Его скалистые просторы были усеяны плодами бесконечных трудов марсианской промышленности, как новыми, так и старыми – скважины-шахты соседствовали с колоссальными посадочными площадками и огромными кластерами реакторов. Такие особенности местности делали наземный подход к Пердитум Инцендор опасным, однако наследие промышленной истории Марса также спускалось и под пустынную поверхность плато Солис. Находившиеся там заброшенные маглев-туннели, подземные акведуки и полуразрушенные хранилища проходили через каменистые просторы плато, служа пристанищем для мутировавших технотрэллов и магосов-изгоев.

В этот запутанный лабиринт ординал-прайм Гао и повела легионеров с кустодиями; её собственный отряд приобрёл немалый опыт в навигации по извилистым развалинам Марса за долгие месяцы налётов и выживания с момента завоевания предателями Красной планеты. Хаотичное путешествие под дюнами заставило лоялистов столкнуться с туннелями на грани обрушения, очагами обезумевших автоматов и спорадической близостью к кишачим предателями оплотам, хотя всякий раз навыки объединённых сил, будь то таланты Гвардейцев Ворона в скрытности или технопознания пилигримов, позволяли им продвинуться дальше. Несмотря на различное происхождение всех трёх подразделений лоялистов, уникальная степень улучшения каждого из них наделяла их стойкостью, позволяя выдерживать многие дни изнурительного путешествия безо всякого отдыха; при этом воинство останавливалось только для того, чтобы собрать все боеприпасы и иные полезные активы, которые удавалось найти, или позволить паломникам ординала-прайм Гао подкрутить что-то в управлении их темпераментными автоматами. И вновь лоялисты столкнулись со следами присутствия неизвестного легиона астартеc: фрагментами разбитой силовой брони и корпусами болтеров непонятного происхождения; хотя если кто-то из войсковых командиров и считал это заслуживающим внимания, они держали своё мнение при себе.

Каждый из отдельных контингентов верного воинства не был расположен к установлению товарищеских уз, будучи привязанным к своим собственным замкнутым воинским культурам и догмам. Хотя кустодии проливали кровь вместе с сынами Коракса, между ними не было выковано никаких родственных связей, а щит-капитан Аркас обменивались словами вне круга своих товарищей лишь в случаях абсолютной необходимости. Такую дистанцированность можно было отнести к простому отсутствию взаимопонимания, но одна маленькая деталь – по всей видимости, замеченная только примархом – дала Кораксу повод придать куда большее значение этой сдержанности. Адъютант Аркас нёс над головой Вексиллу Магистерииум, имевшую все признаки реликвии, вручённой младшему щит-капитану в качестве особой обязанности с учётом содержания его почётного списка, в который вошли некоторые из старейших и наиболее известных побед Легио Кустодес. Одно из позолоченных имён, выгравированных на гребне Вексиллы, резко бросилось в глаза Кораксу как мрачное напоминание о прошлом кустодиев и предзнаменование той мрачной роли, в которой они видели себя в это тёмное время: гора Арарат^[2].

++ Каталогия Марса: Пердитум Инцендор - 007.М31 ++

Пердитум Инцендор являл собой огромное сооружение, созданное задолго до объединения Терры и Марса - грозная колонна из скалобетона и железа, подвешенная в зияющей полости древнего геотермального колодца, известного как Гипокастум. Сеть транзитных коридоров, давно не функционирующих теплоотводов и энергетических трубопроводов соединяла тюремную башню со стенками Гипокастума, спускаясь в анархический беспорядок заброшенных промышленных выработок, где нижние уровни встречались с закрывающимися стенами колодца, а более новая структура сливалась с остатками заброшенного геотермального аппарата Гипокастума. Эта огромная тюрьма долгое время служила темницей для врагов Марса, которых техножрецы объявили еретиками или нарушителями Олимпийского договора. Многие были обречены на такую участь прямым приговором генерального фабрикатора, хотя несколько миров-кузниц осудили столь односторонние действия как очередной пример превышения полномочий страдающими манией величия марсианскими механикумами. Впрочем, не вызывает сомнений тот факт, что к началу Ереси Гора многие из узников Пердитума Инцендор фактически были политзаключёнными, личными врагами Кельбор-Хала того или иного толка, в то время как те, кто прежде был арестован за свои запретные исследования, зачастую пополняли ряды сторонников генерального фабрикатора. Вслед за Утратой Целомудрия предательские властители Марса разделили завоёванные ими домены в качестве военной добычи, добавив участки территорий и сокрушённые кузницы-храмы к своим личным вотчинам. Пердитум Инцендор располагался на северной границе недавно расширенных благодаря новым завоеваниям владений архимагоса Хрома, в самом сердце каньона Кандор, который и сам по себе являлся ядром огромного разлома, тянувшегося на восток от руин Магмагорода. В знак благосклонности генерального фабрикатора его верный слуга Лукас Хром удостоился звания сенешаля личной тюрьмы Кельбор-Хала.

Некрополис

Спустя неделю после того, как лоялисты спустились во мрак подземных глубин под поверхностью плато Солис, их войско наконец-то достигло края гигантской расщелины, внутри которой угнездился Пердитум Инцендор. Последний отрезок их пути пролегал среди разрушенных оболочек огромных трубопроводов, соединявших эти каньоны, чьё первоначальное предназначение было давным-давно забыто, в трёх километрах от бездонного колодца Гипокастума. В 275007.М31 лоялисты вновь ступили на красные пески Марса и приступили к подготовке штурма Пердитума Инцендор.

Как только они покинули мрак полуразрушенного трубопровода, у лоялистов не осталось иного выбора, кроме как отправиться напрямую к открытому периметру Гипокастума - на протяжении трёх километров пути не было ни единого укрытия, за исключением редких скальных образований. Пока воинство лоялистов мчалось по этой зоне смерти, стремясь как можно скорее достичь края давно не функционирующего геотермального колодца, оно разделилось на три отдельные штурмовые группы. Командор Агапито Нев вместе с тактическими ротами Когтей в сопровождении играющих роль тяжёлого резерва двух десятков кустодианских стражей отправился на запад, нацелившись на один из трёх основных мостов, соединявших зловещую башню Пердитума Инцендор с наклонными стенками Гипокастума. Прямо вперёд двинулся весь усиленный отряд скитариев ординала-прайм Гао вместе с остальными кустодиями, избрав в качестве цели второй транзитный мост, в то время как Коракс повёл всех своих воинов, оснащённых прыжковыми ранцами, по тропе, которая изгибалась на восток вдоль края скважины.

Штурмовая группа ординала-прайм Гао избрала кратчайший путь к своей цели и быстро оказалась втянутой в перестрелку, поскольку автоматизированные системы защиты, рассредоточенные по их участку наступления, быстро идентифицировали механикумов как врага. Невзирая на встретивший лоялистов шквал выстрелов, эти тяжёлые роторные пушки были предназначены для уничтожения беглых заключённых, так что примитивные пули представляли опасность разве что для пилигримов-

скитариев, которые быстро сомкнули ряды за бронированными фигурами сопровождавших их автоматов. В ответ оружие тёмного огня в считанные мгновения уничтожило стационарные орудия лучами завывающего не-света, после чего манипула «Кастеллаксов» приступила к работе по сносу бронированных противовзрывных дверей, перекрывавших транзитный мост впереди. Дивизион командора Нева на западе столкнулся с аналогичным сопротивлением; болтеры «Немезида» били по турелям, нацеливаясь на окулюсы и энергосистемы, хотя за деактивацией турелей быстро последовала наступающая волна технотрэллов-адсекулярисов, и наземный мост, бывший обозначенной точкой входа, оказался немедленно занят стражами Пердитума Инцендор. Здесь дисциплинированные залпы болтеров и скоординированная работа клинками дали Гвардейцам Ворона возможность продвинуться вперёд, хотя осязаемое давление вражеских тел задержало группу, пока она медленно продвигалась по мосту, перекинувшись через мрачную пропасть Гипокастума. Тем временем в ответ на громадную массу технотрэллов, хлынувшую на транзитный мост навстречу центральной ударной группе, вышли кустодии щит-капитана Аркас в сверкающей аурамитовой броне - они образовали несокрушимое остриё наступления, а их копья Стражей выкашивали по несколько адсекулярисов разом.

В случае собственной штурмовой группы Коракс решал не давать врагам возможности диктовать ему темп битвы. Спустившись на сотни метров в глубины Гипокастума на пылающих инверсионных выбросах, его отделения Тёмных Фурий и легионеров-штурмовиков с грохотом врезались в медную оболочку огромного плазмопровода, использовавшегося в прошлые века для перекачивания обильных запасов геотермальной энергии. Проследовав по трубопроводу до того самого места, где тот встречался с центральной колонной Пердитума Инцендор, Гвардейцы Ворона проложили путь внутрь с помощью мелта-бомб и потрескивающих силовых клинков, прорвав оборону тюрьмы на добрый десяток уровней ниже её основных входов. Как только поток адсекулярисов наверху начал убывать, воины всех трёх формирований приготовились столкнуться с, как им казалось, серьёзным сопротивлением, неизбежным при прорыве в тюремную башню. Внутри им встретились только разлагающиеся трупы.

Обе верхние штурмовые группы осторожно вошли в башню, исследуя комнату за комнатой и продвигаясь к основным секторам, где в соответствии с данными агентов Сигиллита размещались основные тюремные блоки. Среди внешних залов не нашлось ни единой очевидной причины бить тревогу, многие из них просто служили гарнизонными обителями технотрэллов, ранее атаковавших лоялистов. Однако уровнями ниже отряд Коракса бродил по тюремным лабораториям и мастерским, из которых все и каждая были разорены - в их развалинах не сохранилось ни следа остатков былых исследований, а признаки распространяющейся коррозии свидетельствовали, что они были заброшены несколько месяцев назад. Как только примарх и его сыновья приблизились к ядру башни, отчаянно пытаясь отыскать хоть какие-то следы архигенетора Унгуора или остатки его работы, им наконец-то открылась жуткая правда. В большом центральном помещении, которое когда-то служило залом суда, где слуги генерального фабрикатора выносили приговоры, останки узников Пердитума Инцендор были сложены кошмарными кучами.

Жертвы массовой казни лежали среди остатков ритуальной сцены, вырванной из темнейших историй Старой Ночи, разложенные в ужасающих узорах в соответствии с каким-то адским замыслом. Несмотря на давным-давно вступивший в свои права распад, зал всё ещё оставался покрытым остатками странного гибрида алхимических формул и оккультных символов, начертанных кровью убитых заключённых. Здесь тоже были видны следы того же самого разорения, что и во внешних лабораториях - включая очевидные выбоины от ударов огромных металлических когтей в алмазную обшивку среди груд мертвецов. Даже когда худшие опасения Коракса подтвердились, а останки архигенетора удалось идентифицировать среди мёртвых, ужасающие последствия давным-давно прошедшей бойни проявились и на верхних уровнях. Разведывательные отделения и подразделения рейнджеров-пилигримов,

размещённые в качестве дозорных на краю Гипокастума, предоставили разрозненные донесения о внезапных извержениях среди красных песков, прежде чем все передачи оборвались, а вокс-сети внезапно отключились, когда потоки мусорного кода забили системы связи лоялистов и сожгли их сенсорные каналы. Спустя несколько минут тыловые эшелоны двух верхних штурмовых групп лоялистов оказались втянуты в генеральное сражение, когда извращённые предательские автоматы хлынули через захваченные меньше часа назад транзитные мосты. Ловушка захлопнулась, и теперь у Коракса и его товарищей не было иного выбора, кроме как ждать, пока враг явится за ними.

Челюсти предателя

Пердитум Инцендор оказался грандиозной приманкой, скрывавшей внутри лживый интеллект, сумевший нашептать ложь в уши самого Сигиллита. Он снова заточил врагов Марса, лишив войнство лоялистов возможности лёгкого побега через ту же пропасть, что когда-то служила цели изоляции непокорных магосов от их владений. Из красных песков вырвались покрытые шипами демонические машины, движимые смертоносной анимой, подобные жукам «Кровавые забойщики» с конечностями-клинками и неуклюжие колоссы-«Дециматоры», которые извергали потоки огневой мощи, приближая свои сокрушительные осадные когти на расстояние удара. Вокруг них двигалось то, что когда-то являлось боевыми автоматами, хотя все они были испорчены бесчисленным множеством тонких способов и теперь обладали зловредным интеллектом, который заводил их за пределы любого запрограммированного поведения.

Словно могучий прилив, на дивизион лоялистов под командованием командора Нева обрушилась лавина предательской Кибернетики, огромная масса закованных в броню тел прорвалась сквозь десятки легионеров Гвардии Ворона. Мощные клинки вскрывали керамику, бьющие в упор энергетические залпы сбивали воинов с ног; жалкие залпы болтеров, которые арьергардные тактические отделения успели произвести до столкновения, мало что смогли сделать против громадных конструкций. Несмотря на весь этот натиск, Гвардия Ворона быстро перегруппировалась, покончив со своими поисками на верхних уровнях ради организации новой зоны смерти вокруг прохода к огромному транзитному мосту Пердитума Инцендор; вооружённые комбимелтами охотники и отделения Мор Дейтан готовились испепелить исполинских автоматов, как только будет уплачена скорбная цена жертвы их арьергарда.

Обжигающе горячие лучи осветили воздух ослепительной белизной, когда два десятка мелт выстрелили в унисон, превратив коготь уже было бросившихся вперёд «Кровавых забойщиков» в расплавленный шлак; за ними последовал шквал болтов «Скорпиус», которые разнесли на части первые манипулы двигавшихся позади «Вораксов». Последовательные выстрелы обрушились на демонические машины и порченных автоматов, которые извергались из конечной точки транзитного моста, уничтожая десятки конструкций, но каждая новая волна перед своей гибелью подходила к линии обороны Гвардии Ворона всё ближе и ближе. Отделения разорителей активировали цепные мечи, зная, что для уничтожения каждого из хищных автоматов потребуется несколько легионеров; мрачная арифметика войны складывалась не в пользу XIX легиона. Когда воины Освобождения уже приготовились продать свои жизни подороже, одетые в золото фигуры выступили вперёд, чтобы занять их место. Два десятка сопровождавших штурмовую группу командора Нева кустодианских стражей недвусмысленно дали понять, что намерены сразиться с отвратительными творениями предателей, продолжая неумолимо стоять в полном молчании, пока демонические машины приближались к ним.

Сражаясь с другой штурмовой группой лоялистов на верхних уровнях Пердитума Инцендор, порченные

конструкты столкнулись со своими родственниками из Кибернетики, потрёпанными боевыми автоматами конклава ординала-прайм Гао, выступившими вперёд железным бастионом. Здесь начальные сражения Схизмы повторились в миниатюре, когда осквернённые предателями автоматы сражались против своих бывших братьев, пока скитарии Гао перестраивались за их спинами, а щит-капитан Аркас вели основную часть своей центурии вглубь тюремной башни. Несмотря на заботу со стороны скитариев-пилигримов, месяцы изнурительного выживания на окраинах Марса сказались на автоматах лоялистов не лучшим образом; вдобавок их программирование оставалось верным навязанным протоколам безопасности, установленным Олимпийским договором. Один за другим верные автоматы Кибернетики встречали свой конец, а их предательские братья, казалось, получали злобное удовлетворение от их уничтожения.

Видя, что её силы тают, ординал-прайм Гао приказала последним манипулам верных автоматов отступить обратно к позициям пилигримов, чтобы они могли добавить мощь своего вооружения к оборонительным возможностям скитариев, когда на них обрушатся конструкты тёмных механикумов. Но когда последние манипулы «Кастеллаксов» и «Домитаров» повернулись лицом к рядам пилигримов, их адамантиновые тела сотрясла ужасная дрожь. Некоторые споткнулись и упали, а другие, казалось, начисто отключились. Что ещё хуже, горстка из них направила своё собственное оружие на скитариев – залпы гравитонных орудий и болт-пушек истребили десятки потрёпанных киборгов. Действуя без колебаний, несмотря на всю боль от зрелища утраты этих воплощений Омниссии, Гао приказала своим рейнджерам открыть огонь из фотонных винтовок по всем осквернённым боевым автоматам. Руки, что когда-то чистили и ремонтировали потрёпанные панцири автоматов, теперь направляли лучи обжигающей энергии, чтобы разрезать их на части в фонтанах искрящегося пламени одной лишь объединённой концентрацией огня. Однако времени на траур у пилигримов не оставалось, поскольку из-за пылающих обломков вырвалась новая масса неистовых демонических машин.

В других местах удар мусорного кода или неведомой кибертеургической болезни, поразившей автоматы лоялистов, ощущался множеством различных способов: линзы шлемов рисовали кошмарные видения перед глазами своих владельцев, системы вооружения внезапно заклинивали или перегревались, а сервоприводы останавливались безо всякого предупреждения. Хотя подобные инциденты носили временный и спорадический характер, они были подобны волне меняющегося давления перед бурей, чья интенсивность нарастала наравне с низким, зловещим грохотом, что ощущался по всему Пердитуму Инцендор. С громоподобным взрывом скальная стена отвесного склона Гипокастума распалась, и из земли цвета ржавчины показали носы исполинских осадных машин «Ординатус-Актей», открывшие источник аномального сигнала. Повелитель предательского воинства явился.

Бич Марса

Находившийся внутри Пердитума Инцендор Коракс узнал всё, что мог, о ситуации наверху благодаря вспомогательным вокс-системам, которые сумели избежать поражения выпущенным сразу, как только ловушка изменников захлопнулась, мусорным кодом. Но пока примарх готовил свою штурмовую группу к восхождению навстречу бою, на нижних уровнях прозвучали мучительные вопли иных нечестивых конструкторов. Сокрытые в глубинах тюремной башни, два десятка «Кровавых забойщиков» и демоническая машина, выкованная по форме громадного, резвого членистоногого, атаковали примарха и его котерию, пробудившись от того же импульса мусорного кода, что изначально отделил Корвуса Коракса от остальных лоялистов. Эти громоздкие конструкции вынудили Гвардейцев Ворона подняться к сводчатому потолку гигантского судебного зала, ныряя меж контрфорсами, чтобы закрепить мелта-бомбы и крак-гранаты на сверкающих панцирях «Кровавых забойщиков». Два десятка легионеров встретили смерть, разрубленные на части разящими конечностями бесчинствующих конструкторов, а сам Коракс меж тем сошёлся в поединке с колоссальным «Медным скорпионом» в центре зала.

Удары массивной конструкции сокрушили гранитный пол зала суда, её хвостовая пушка разносила на части всё, что оказывалось на пути, когда снаряды следовали за примархом, но Коракс избегал каждой из атак чудовищной машины ловкими прыжками, всегда опережая шквал её выстрелов. С каждым собственным выпадом он погружал свои силовые когти всё глубже и глубже, пронзив медную кожу «Скорпиона» в десятках мест, пока, наконец, примарху не удалось перепрыгнуть через торопливые конечности и вырвать жизненно важный пучок силовых проводов из спины конструктора, заставив пугающе разумную машину рухнуть наземь. Пока сыны Освобождения подсчитывали своих погибших, к ним приближалась новая сила - хотя рана, которую она нанесёт Гвардии Ворона, будет оставлена словами, а не клинками. Возглавлявшие это воинство кустодиев щит-капитан Аркас сообщили Кораксу, что предательским конструкторам наверху конца и края не видно - передовые линии обороны уже рухнули, и в течение нескольких часов все лоялисты в Пердитуме Инцендор будут мертвы.

Когда щит-капитан окинули взглядом кровавое месиво в зале, Коракс ощутил пугающее понимание ритуальных атрибутов вокруг^[3], что, казалось, лишь подкрепляло вердикт Аркас: им следует разрушить тюремную башню, уничтожив как можно большую часть предательского воинства и пожертвовав собой в процессе. С какой бы целью изменники ни заманили их сюда, только тотальное уничтожение могло

гарантировать, что враг лишится средства для воплощения своей неведомой цели. Другие лоялисты наверху уже координировали усилия по подрыву транзитных мостов, на которые хлынули автоматы и демонические машины Тёмного Механикума, выигрывая драгоценное время на подготовку кончины Пердитума Инцендор. Правда о том, какими словами обменялись примарх и кустодий в тот момент, утеряна для истории, однако суть их всё же известна. Коракс отказался обречь на бессмысленную гибель столько своих уцелевших в боине на Исстване V сыновей, едва избежавших верного уничтожения среди его чёрных песков. Перспектива выскользнуть из пасти смерти единственно ради того, чтобы умереть так близко к Терре, в одиночестве и без перспективы на помощь, казалась Владыке Воронов истинным проклятьем, но в глазах Сола Морвэ Аркас такое отчаяние было лишь трусостью и вопиющим нарушением долга. Щит-капитан говорили о судьбе, которая ждала всех Легионес Астартес, о справедливом возмездии за их высокомерие и неудачу, которые ввергли Империум в гражданскую войну. В тёмном сердце Пердитума Инцендор позолоченные копы и затенённые когти сверкали перспективой скорого насилия.

Пока воинство лоялистов балансировало на грани междоусобного кровопролития, могучий залп трёх «Ординатусов-Актеев» вырвал их из задумчивости: если они так жаждали насилия, то оно их нашло. На верхних уровнях Пердитума Инцендор тройной взрыв отозвался глубоким эхом. Два десятка кустодиев из штурмовой группы командора Нева стойко держались перед лицом натиска демонических машин, продвигаясь вперёд с колоссальным усилием; их идеальные клинки выкашивали конструкт за конструктом, пока, наконец, поток демонических машин не удалось отеснить за пределы конечной точки транзитного моста. Кустодии гибли один за другим, но их жертва позволила легионерам командора Агапито заложить множество мелта-бомб и пробивных зарядов на конце моста, и как только тело последнего из кустодиев пробил огромный осадный коготь «Дециматора», мост разорвало могучим взрывом, и его искорёженные руины рухнули в пропасть. Среди сил ординала-прайм Гао подход скитариев к уничтожению собственного транзитного моста оказался несколько более прагматичным. Тридцать пилигримов-рейнджеров ринулись вперёд, настроив арканический источник энергии своих фотонных винтовок на кратковременную дестабилизацию. Многие из них не смогли пройти мимо демонических машин и порченных автоматов, которые преграждали им путь ко входу на мост; взрывы завывающего, нереального света отмечали их конец, но тех, кто сумел выдержать прорыв, оказалось вполне достаточно, и каскад визжащих взрывов разорвал мост на части, остановив поток конструкций Тёмного Механикума. Последний взрыв прозвучал с дальней стороны Гипокастума, когда третичный транзитный мост напротив маршрута проникновения лоялистов рухнул в то же самое время, хотя никто из Гвардейцев Ворона, кустодес или скитариев не мог определить причины его обрушения.

Внизу воины Коракса и Аркас вновь оказались втянуты в жестокую схватку. Покинув борт одного из «Ординатусов», конструкты Тёмного Механикума хлынули через ту же сеть давным-давно не функционирующих плазменных каналов, через которую Коракс и его сыновья сумели проникнуть на объект; в самом сердце предательского строя шагала неповоротливая фигура архимагоса Лукаса Хрома, чей кибернетический каркас был улучшен трофеями покорения Марса. Вокруг еретеха суетились и громыхали плоды его последних исследований – диковинные слияния кибернетики и эзотерики, киборги, чьи механические имплантаты извивались своей собственной жизнью, а также циклопический паукообразный шагоход, от которого, казалось, исходил поток шипящих помех. В душе Коракса, вскипела ярость, и он прыгнул навстречу архимагосу, не думая о сопровождении телохранителей. Однако Хром не проявил никакого интереса к гневу примарха, пренебрежительным взмахом руки направив свою котерию конструктов-прототипов преградить путь Владыке Воронов. Сам же архимагос-еретик обратил взор к контингенту кустодес, натравив на золотое воинство с десятков демонических машин «Дециматор».

Несмотря на всю свою воинскую доблесть, Кораксу было непросто одержать победу над странной свитой прототипов Храма, каждый из которых был наделён способностями и вооружением, выходящими далеко за рамки всего известного примарху. Двигаясь неспешно, чтобы соблюдать осторожность, Коракс воспользовался отвлечением Лукаса Храма ради возможности избавить своих сыновей от дальнейшей резни, приказав им отступить и нанести удар из тени, как они поступали много раз на протяжении войн Великого крестового похода. На залитом кровью полу огромного зала суда кустодии по трое сражались с демоническими машинами Храма; некоторые одерживали верх, другие гибли, а стремительные фигуры легионеров Гвардии Ворона во многих случаях помогали стражам Императора склонить ход противостояния в свою пользу, несмотря на нежелание космических десантников вступать в ближний бой. Сам же Хром наблюдал за происходящим издали, вмешиваясь лишь в тех случаях, где группу кустодиев в любом случае ожидала верная смерть; точные удары его огромного цепного клинка прогрызали аурамит, после чего стайка сервиторов утаскивала трупы прочь.

Используя оставшиеся пригодными для использования вокс-каналы, командор Нев связался со своим примархом и сообщил Владыке Воронов, что его тактические роты вступили в бой с потоком конструкторов, покидающих другой «Ординатус-Актей». Однако даже в случае успешного отражения удара свежих предательских войск, лавину Кибернетики и демонических машин удалось бы всего лишь замедлить; разведывательные отделения доложили, что конструкторы уже спускаются по скалистым утёсам Гипокастума на когтистых конечностях, явно стремясь добраться до нижних каналов, соединяющих зияющую пропасть с Пердитумом Инцендор. Таким образом, ординал-прайм Гао согласилась с решением щит-капитана Аркас, выдвинувшись вместе с остатками своего потрёпанного конклава к длинным бездействующим плазменным сифонам, которые всё ещё находились в центре тюремной башни, надеясь пробудить сильно повреждённые системы и вызвать катастрофическую перегрузку, способную испепелить всю конструкцию. Чем занимались в этот момент третий «Ординатус» и его воинство, не ведал никто. Маршрут, по которому его пассажиры вошли в Пердитум Инцендор, должен был привести их к соединению с силами архимагоса Храма, но никаких признаков их присутствия обнаружено не было – за исключением далёких отголосков стрельбы, включая обрывки того, что вполне могло быть болтерной пальбой.

В сердце Пердитума Инцендор воцарился изнурительный пат. Хром доказал возможности своих демонических машин, каждая из которых могла сравниться с несколькими кустодианскими стражами, но без воинств, выпущенных двумя другими «Ординатусами», победа будет гарантирована лишь после того, как орды конструкторов из окружающих пустошей прорвутся на нижние уровни. Архимагос перестарался, и ему придётся заплатить за это. Со скрежетом разрываемого металла машина «Дециматор» рядом с ним рухнула, её ноги под нависающим туловищем оказались отсечены парой мастерски выкованных мечей «Меридиан». Одним ударом щит-капитан Аркас пронзили адский реактор упавшего конструктора, их покрытый золотом доспех обгорел и оплавился, но клинки не пострадали. Менее чем за полдюжины шагов Аркас пробился через сервоавтоматов-телохранителей Храма, как раз в тот момент, когда архимагос активировал ещё одно эзотерическое устройство, добровольно уничтожив ядро одной из своих исполинских боевых машин, дабы открыть портал бездонной тьмы. Цена, которую Хром заплатит за то, чтобы добраться до этого портала, будет велика. Из десятка смертоносных ударов врага цепной клинок Храма сумел отразить всего два, остальные прорезали слои брони, защищённые рефракторными полями, а также дублирующие системы. Металлическая фигура архимагоса превратилась в раздробленные развалины, когда он рухнул в портал за мгновение до того, как тот захлопнулся.

Однако в отличие от более привычных автоматов бесчинствующие в недрах тюремной башни демонические машины не утратили ни капли своего злобного разума после того, как их хозяин сбежал.

Постепенно лоялисты начали разделять их на части одного за другим – Коракс сумел отбиться от чудовищного зверинца прототипов Хрома, в то время как его штурмовые отделения продолжали изматывать демонические машины атаками сверху. В конце концов ударная группа командующего Нева достигла места сражения, залпы болтеров и шквал огня мелт объединились с более эзотерическими взрывами, когда странное воинство сопровождавших её новых легионеров добавило свою собственную огневую мощь к усилиям лоялистов. Конструкты Тёмного Механикума были уничтожены, хотя жестокая битва унесла десятки жизней Легио Кустодес, а Гвардия Ворона пожертвовала более чем сотней воинов, сражавшихся по всей башне. Что ещё хуже, момент, когда поток демонических машин, карабкавшихся по стене Гипокастума, достигнет нижних уровней Пердитума Инцендор, был всего лишь вопросом времени, а ужасающая дрожь, которая начала охватывать всю конструкцию, свидетельствовала об успехе ординала-прайм Гао в пробуждении расположенного в самом сердце тюремной башни плазменного сифона. Столкнувшись с угрозой полного уничтожения, Коракс повернулся к диковинной группе легионеров, которые объединились с войском командора Нева; керамит их брони окрасился в ржаво-красный цвет марсианских дюн. Во главе их стояла фигура, вырванная из самых тёмных дней прошлого Коракса, легионер, что принёс равную смесь тревоги и надежды в сердце примарха.

Кэдес Некс, воин, считавшийся погибшим на Исстване V, которому сам Коракс мог бы приписать куда большую верность пути предателей, нежели своему собственному, вновь предстал перед Владыкой Воронов^[4]. Кровавая Ворона не стал говорить о своём путешествии на Марс или целях, которые преследовал на Красной планете (впрочем, повреждения и износ его доспехов свидетельствовали о долгих месяцах сражений), но предложил Кораксу ключ к спасению, проведя его теми же самыми туннелями, которыми сам добрался до сердца Пердитума Инцендор. Гвардия Ворона бежала во тьму, в очередной раз выживая там, где гибель казалась неизбежной.

Алчность Лукаса Хрома

Лукас Хром задействовал значительные ресурсы, чтобы переделать Пердитум Инцендор в ловушку для лоялистов – и каким-то загадочным образом среди прочего сумел дезориентировать информационную сеть самого Сигиллита. Учитывая поведение архимагоса в ходе вторжения лоялистов в Пердитум, становится ясно, что его взор был направлен на воинов Кустодианской стражи – похоже, что эта навязчивая идея преследовала Хрома с тех самых пор, как Легио Кустодес отразили натиск войск его Тагматы во время кампании Утраты Целомудрия в самом начале Ереси Гора. Предполагая, что присвоенные труды архигенетора Унгуора дадут ему возможность создать узконаправленное средство истребления кустодес, Хром преуспел в привлечении внимания телохранителей Императора, хотя вместо полноценной ударной группировки силы Легио Кустодес составили лишь малую часть отправленного Террой в ответ войска.

С какой целью архимагос стремился навязать Кустодианской страже бой, можно только догадываться, но та поспешность, с которой он лично командовал похищением павших кустодиев, может дать некоторое представление о произошедшем. Многие можно сказать об алчности, с которой Марс наблюдал за мастерами Императорского двора, обладающими исключительными правами на ряд веществ и технологий, включая адриатическое оружие и тот самый аурамит, из которого состояла броня кустодиев. Наряду с материалами, которые можно было получить с поверженных кустодес, эзотерика, задействованная в ходе создания демонических машин Хрома, является областью оккультных знаний, придающей особый смысл символизму, и как таковая жертва членов личной охраны Императора могла иметь ритуальное значение, выходящее за рамки рационального понимания. Одним из факторов, которые нельзя игнорировать, может служить и элементарное соперничество: силы Хрома были разбиты Легио Кустодес во время Утраты Целомудрия, и он хотел доказать превосходство своих позднейших творений, уничтожив врага.

Исход

Экипажи кораблей Имперских Кулаков, стоявших блокадой вокруг Марса, стали свидетелями гибели Пердитума Инцендор; плазменный взрыв уничтожил тюремную башню в одной-единственной ослепительной вспышке. В течение нескольких дней судьба Коракса и его сыновей оставалась неизвестной Терре, возможность их смерти в разрушенной тюрьме становилась в умах Имперского Военного совета всё более несомненной, пока спустя пять дней после уничтожения Пердитума Инцендор капитан корабля VII легиона «Неустрасимый» не получил заранее согласованные коды встречи. Следуя за Кэдесом Нексом, Коракс и его легионеры смогли добраться до заранее подготовленного конклава пилигримов ординала-прайм Гао эвакуационных судов. Им пришлось бежать с Марса, не получив ничего, кроме горького привкуса пепла на губах.

Менее чем за час до уничтожения Пердитума Инцендор корабль кустодиев «Гость» прибыл на орбиту Марса со всей возможной поспешностью, в очередной раз погасив всплеск эфирной энергии, когда массивы телепортариума крейсера активировались на полную мощность. Отвергнув все вызовы, корабль Легио Кустодес незамедлительно отправился на Терру, его пассажиры оставили свой отчёт для ушей одного Сигиллита. После уничтожения тюрьмы из конклава пилигримов ординала-прайм Гао, насколько известно до сих пор, не уцелел никто, хотя каким-то пугающим способом их знания всё же были похищены элементами Тагматы Лукаса Хрома. Будь то некрокортикальные зонды скитариев, павших во время долгого марша к тюремной башне, или же некий побочный эффект удара мусорного кода, заразившего сопровождавших их автоматов, тёмным механикумам удалось получить свежие знания о дислокации нескольких ячеек лоялистов на Марсе. За этим последовала многомесячная чистка, в ходе которой эти опорные пункты верных механикумов были зачищены и полностью уничтожены, при этом многие из атакующих сил состояли из новейших эзотерических машин-конструктов с общей родословной от замеченных в свите Хрома автоматов-прототипов. Сам архимагос лично руководил последней из этих безжалостных чисток; его форма была перестроена заново, явив собой синтез загадочных материалов и технологий, включая новую форму брони, способную отразить всё, за исключением наиболее мощного оружия.

Хотя ловушка Лукаса Хрома в конце концов не смогла уничтожить вторгшееся войско лоялистов полностью, после изучения событий последующих лет становится ясно, что так называемое «Вторжение в Пердитум» стало поворотным моментом для ремесла нечестивого архимагоса, ибо наследие его демонических машин оставило след из крови и пепла на обширных территориях Галактики. В самом же лагере лоялистов операция посеяла одни лишь разногласия. Офис Сигиллита был вынужден усомниться в своих собственных информационных сетях, в то время как Легио Кустодес, и без того стоявшие особняком от всех остальных, отдалились ещё сильнее. Пески Марса вновь оросило кровью, а само вторжение стало лишь сноской на полях среди долгого наследия осквернившего мир конфликта, который будет продолжаться на протяжении всей Ереси Гора, когда за судьбу Красной планеты будут вестись сотни сражений.

Боевой автоматон «Кастеллак» лоялистов

Обозначение «Тета-Апофис-Терциус», манипула «Тета-Апофис», конклав скитариев-пилигримов «Аэдис Тета-14», силы сопротивления лоялистов на Марсе, Вторжение в Пердитум

Одна из полудюжины восстановленных манипул боевых автоматов, собранных скитариями-пилигримами конклава «Аэдис Тета-14», манипула Тета-Апофис первоначально исполняла обязанности защитников одного из огромных реакторов, построенных архимагосом Иплувиеном Максимальном в борозде Гигас квадранта Фарсида. Дезориентированные выпущенным в ходе Утраты Целомудрия мусорным кодом, «Кастеллаксы» манипулы забрели в пустоши Паллидус, где вошли в цикл стазиса. Несколько месяцев спустя их обнаружат пилигримы Теты Гао, очистят от мусорного кода и сочтут узлами служения со своими силами.

Боевой автоматон «Кастеллак» Тагматы Хрома

Обозначение 7M4LTS-4R, неизвестное подразделение, Тагмата Хрома, Вторжение в Пердитум

Транслируя, казалось бы, случайные строки символов из своего транспондера анимус / инимикус, этот «Кастеллак» входил в состав орды Тёмного Механикума, которая хлынула через транзитные мосты Пердитума Инцендор, демонстрируя тот же неистовый анимус, что охватил всех его собратьев из числа боевых автоматов. Примечателен значок «Иунгум Кибернетика», отмечающий его левый наплечник - этот символ обозначает автомата Легио Кибернетика, связанного узлами службы определённому военному подразделению. Неизвестно, почему славящиеся своей производительностью кузны Мондус-Гамма нуждались в дополнительных юнитах Кибернетики, однако с учётом того, насколько широкое распространение получили творения архимагоса Лукаса Хрома в позднейшие годы Ереси Гора, вполне вероятно, что это очередной пример того, как предательские магосы боролись за право участвовать в исследованиях Хрома, дабы извлечь выгоду из их результатов.

1. Согласно роману «Потерянное Освобождение / Deliverance Lost», наряду со штурмовыми отделениями в состав Соколов вошли и несколько уцелевших на Исстване V дредноутов, однако в связи со спецификой данной операции благородные древние в ней участия не принимали.
2. Имеется в виду одна из последних битв Объединительных войн на Терре, в ходе которой Легио Кустодес истребили большую часть Громовых Воинов.
3. В ходе 98-дневной войны за выживание на Исстване V Коракс и его воины столкнулись с возведёнными Пожирателями Миров пирамидами-оссуариями из освежёванных черепов, которые

стали причиной охватившего некоторых Гвардейцев Воронов безумия и жажды крови ввиду мощного психического резонанса. См. статью «Победа это месть» из книги «Ересь Гора, том 3: Истребление / Horus Heresy Book Three, Extermination».

4. В свои молодые годы на Киаваре Кэдес Некс по прозвищу «Кровавая Ворона» был опасным убийцей (вероятно, серийным), приговорённым после поимки к пожизненному заключению на тюремном спутнике Киавара, Ликее; с началом организованного Кораксом восстания против киаварских техногильдий примарх предложил ему свободу и прощение, с условием, что Кровавая Ворона ограничит список своих жертв теми, на кого укажет сам Коракс. Впоследствии Некс переживёт болезненную позднюю трансформацию в космического десантника, но не обретёт братства с большинством других Гвардейцев Ворона из-за своей одержимости охотой и жестокости, став со временем легионным моритатом-прим - в этой должности его талантам убийцы найдётся самое широкое применение.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вторжение_в_Пердитум_\(статья\)&oldid=27124](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вторжение_в_Пердитум_(статья)&oldid=27124)

Эта страница в последний раз была отредактирована 19 декабря 2024 в 02:20.